

I. ВОЙНЫ РОССИИ.

Русскій народъ миролюбивъ. Въ этомъ не приходится убѣждать того, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ внутреннимъ, духовнымъ обликомъ средняго русскаго человѣка. Въ этомъ убѣждаетъ всякаго и прошлое русскаго народа, не знающее ни рыцарства, ни ландскнехтовъ, ни кондотьеровъ, водившихъ наемныя войска на всевозможныя приключенія. Русскому народу всегда было чуждо римское «горе побѣжденнымъ!» О «русскомъ буйствѣ» не было слышно даже на зарѣ исторіи.

И все-таки, несмотря на природное миролюбіе, русскому народу пришлось воевать безъ конца. Съ 1055 года по 1462 Соловьевъ насчитываетъ 245 извѣстій о нашествіяхъ на Русь и внѣшнихъ столкновеніяхъ, при чемъ 200 изъ нихъ приходится па 1240—1462 г.г., что даетъ въ среднемъ по одному почти на каждый годъ. Въ дальнѣйшемъ, — «съ XIV вѣка, съ котораго можно считать возрожденіе русскаго государства», — говоритъ знатокъ русской военной исторіи, ген. П. Н. Сухотинъ *), — «и до нашихъ дней, въ теченіе 525 лѣтъ (1836—1893) Россія провела въ войнахъ 305 лѣтъ, а считая войну на Кавказѣ, — 329 лѣтъ, т. е. почти двѣ трети своей жизни». —

Безсчетны русскія жертвы на поляхъ сраженій. Столѣтіями лились потоки русской крови. — Почему? Зачѣмъ? Что куплено такую дорогою цѣною?

До середины XVIII вѣка, пока Россія не вмѣшивалась въ дѣла Европы, всѣ русскія войны носили характеръ *защиты* собственныхъ интересовъ, разумно и бережно охраняемыхъ. Войны «династическихъ», «религіозныхъ» или просто отъ избытка воинственнаго пыла и стремленія господствовать надъ сосѣдями. — Россія *не знала*. Со времени нашествія татаръ и до Петра Великаго Россіи приходилось къ тому же думать *только объ оборонѣ*, сопряженной иногда съ отступленіемъ, иногда же наступательной. Того требовала историческая обстановка, весьма неблагоприятно складывавшаяся для русскаго племени.

Запоздавъ съ появленіемъ на исторической сценѣ, вынужденные двигаться на сѣверо-востокъ съ «общеславянскаго

*) «Война въ исторіи русскаго міра». СПБ., 1894.

гнѣзда», каковымъ явились первоначально Карпаты, славяне, образовавшіе русское государство, зацѣпились за «великій водный путь изъ варягъ въ греки» (Финскій заливъ, Нева, Ладожское озеро, Волховъ, озеро Ильмень, Ловать и черезъ волокъ въ Днѣпръ). Этимъ воднымъ путемъ, который давалъ средства и исходъ для ихъ хозяйственной работы, и служилъ источникомъ торговыхъ выгодъ и культуры — опредѣлилось основное, *сѣверо-южное* направленіе въ развитіи русской государственной жизни. Водная линія: Нева—Днѣпръ стала осью русской исторіи. Но на бѣду количественный недостатокъ живой силы у русскихъ славянъ во времена первоначальнаго расселенія помѣшалъ имъ сразу и цѣликомъ овладѣть этимъ цѣннѣйшимъ изъ всѣхъ природныхъ достояній, выпавшихъ на нашу долю. Устья рѣкъ (Невы, Западной Двины и Днѣпра) остались во вражескихъ рукахъ. Отсюда основное и главное историческое заданіе, поставленное съ первыхъ же дней существованія русскому государству: *овладѣть выходами въ сѣверное и южное море*. Отсюда самые важные «вопросы», поставленные Россіи исторіей: *Прибалтійскій и Южный («проливы»)*.

Слѣдующимъ по времени возникновенія явился *вопросъ Польскій*, а затѣмъ *Литовскій*. Уже съ конца X вѣка пограничныя столкновенія постепенно принимаютъ характеръ натиска со стороны Польши, въ лицѣ которой *латинскій міръ* поднимаетъ упорную борьбу съ *Православіемъ*. «Польскій» и «Литовскій» вопросы, оказываются навязанными исторіей русскому народу не только какъ *политическіе*, но и какъ отголосокъ европейскихъ *религіозныхъ* столкновеній, совершенно чуждыхъ ищущему покоя Православію. Вопросы эти становятся обостренными, роковыми для *независимаго бытія* русскаго государства съ самаго времени татарскаго нашествія. Последнее раскололо единое до тѣхъ поръ русское племя, отдавъ западный его отсѣкъ во власть наступающей Польши и Литвы; оно создало тѣхъ, про кого Екатерина II, почти завершившая дѣло собиранія русскихъ славянъ, сказала: «отторгнутыя возвратихъ».

«*Татарскій вопросъ*», возникшій въ XIII вѣкѣ, оказался несомнѣнно первымъ и самымъ важнымъ по грозности. Трудно сомнѣваться въ томъ, что споръ Россіи съ Польшей и Литвой окончился бы совершенно иначе, если бы Русь осталась татарскимъ «улусомъ». Отторгнутые (и сколько?) оказались бы въ такомъ случаѣ навѣки потерянными. Но Россія преодолѣла татарщину. И борьба съ ней, по мѣрѣ ея вѣковыхъ успѣховъ, вовлекала Россію въ наступленіе на юго-востокъ (*Персидское* направленіе) и на *Дальній Востокъ*; она привела ее къ Памиру и Тихому океану. Точно пружина, долго сжимавшаяся натискомъ Азіи, выпрямилась—послѣ взятія въ 1552 г. Казани Россія, распространившись на 10.000 верстъ, оказалась постав-

ленною передъ новыми сложнѣйшими задачами; онѣ выросли изъ оборонительнаго по началу наступленія, вышедшаго далеко за предѣлы тѣхъ граней, какія до сихъ поръ еще опредѣляютъ великодержавное значеніе Россіи по сѣверо-южной основной исторической линіи «изъ варягъ въ греки».

Важность этого послѣдняго направленія, гениально оцѣненная Петромъ Великимъ, выдвинула въ императорскій періодъ на первое мѣсто—задачу овладѣнія южно-морскимъ выходомъ. Такъ возникъ сначала *вопросъ Турецкій*, ставшій впоследствіи въ глазахъ Европы *восточнымъ*, а съ Русской точки зрѣнія *вопросомъ о проливахъ*.

Итакъ, изъ всѣхъ заданій, или «вопросовъ», которые Россіи пришлось разрѣшать на протяженіи тысячелѣтней своей исторіи, только *Балтійскій* и *южно-морской* были поставлены самимъ русскимъ народомъ; они остаются и понынѣ основной предпосылкой удовлетворенія самыхъ жизненныхъ его потребностей. Всѣ остальные въ той или иной степени вытекали изъ обстановки, созданной помимо воли русскаго народа и въ значительной мѣрѣ въ связи съ невозможностью разрѣшить удовлетворительно ту задачу, которую онъ самъ себѣ поставилъ. Надъ этимъ полезно задуматься тѣмъ, кто забываетъ, что народъ, сумѣвшій вырости въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ до численности русскаго,—*не можетъ быть произвольно тѣснимъ*, безъ того, чтобы не нашла какого-либо выхода его неизжитая энергія. Азія (половцы, потомъ татарщина) оттѣснила было Русь съ «великаго воднаго пути . . .» И Россія пришла на Тихій океанъ! Европа, преградившая затѣмъ путь къ Прибалтикѣ и проливамъ, уже довела Россію до Памира . . . А тѣмъ временемъ на мѣстѣ 12 милліоновъ населенія, съ какимъ начинала свой путь Россійская Имперія при Петрѣ, даже за совѣтской колючей проволокой осталось 150 милліоновъ, среди которыхъ около 100 милліоновъ самыхъ настоящихъ, безспорныхъ русскихъ, тѣхъ, усиліями которыхъ творилась, главнымъ образомъ, славная Россійская исторія.

Всѣ эти усилія отнюдь не питали войнъ. Наоборотъ. Задолго до появленія на свѣтѣ Лиги Націй, русская государственная власть знала и примѣняла тѣ способы (разумѣется вышше отличные отъ примѣняемыхъ въ XX вѣкѣ), которые нынѣ считаются дѣйственными въ Женевѣ. Россія, какъ уже указывалось, до самаго XVIII вѣка *оборонялась*. И обороняясь, она старалась прежде всего заставить *время* работать въ своихъ интересахъ. Она стремилась *отдалить* столкновенія, если не вовсе устранить кровопролитіе. На это указываетъ Соловьевъ, по подсчетамъ котораго изъ 200 войнъ, съ 1224 по 1462 г., только 61 отмѣчены извѣстіями о сраженіяхъ, остальные же свелись къ *угрозамъ передвиженіями войскъ*. Такъ было при великихъ князьяхъ. Не менѣе осторожно обращалась

съ войной царская и императорская власть. За рѣдкими исключеніями, извѣстными въ позднѣйшее время. — Россія *не шла на войну опрометчиво*, съ легкимъ сердцемъ. Хотя бы уже потому, что давно обозначившееся превосходство европейской техники надъ русскими ополченіями являлось постоянно вѣскимъ предостереженіемъ. (Особенно сильно это неравенство вооруженій сказалось въ борьбѣ Іоанна Грознаго съ Баторіемъ, но оно чувствовалось всегда и позже — до нашихъ дней: примѣръ — Нарва, первое пораженіе Петра, Севастополь и т. д.).

Бережное и ответственное отношеніе русской государственной власти къ объявленію войны постоянно отмѣчаетъ Ключевскій (достаточно вспомнить вопросъ о Ливонскомъ походѣ при Іоаннѣ Грозномъ; вопросъ о войнѣ съ Польшей изъ-за присоединенія Малороссіи по просьбѣ Богдана Хмѣльницкаго при Алексѣѣ Михайловичѣ; уступки Императора Николая I въ переговорахъ передъ Крѣмской войной; долгія колебанія Императора Александра II передъ объявленіемъ войны Турціи изъ-за славянъ и другое). И если не считать злополучной японской войны, то лишь тѣ немногія войны, въ которыя Россія была втянута различными европейскими коалиціями и комбинаціями послѣ 1756 года, могутъ вызвать сомнѣніе въ смыслѣ ихъ неизбѣжности и соответствія русскимъ жизненнымъ интересамъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ русское оружіе служило или непосредственно для *самозащиты* или для *закрѣпленія* такихъ государственныхъ граней, которыя отвѣчали *жизненнымъ нуждамъ великой страны* и обезпечивали безопасность для мирнаго и производительнаго труда населенія. —

Изъ 537 лѣтъ, прошедшихъ со времени Куликовской битвы до Брестъ-Литовска, Россія провела въ войнахъ 334 года. Войны эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ, по главнѣйшимъ направленіямъ и воюющимъ странамъ: *)

Западъ	Войнъ	Лѣтъ войны	Югъ	Войнъ	Лѣтъ войны
Швеція . . .	8	81	Турція . . .	12	48
Польша . . .	10	64	Крымъ . . .	8	37
Литва	5	55	Кавказъ . . .	2	66
Ливонія . . .	3	55	Персія	4	28
Франція . . .	4	10	Востокъ		
Германія . .	1	3	Монголы . . .	?	130
Пруссія . . .	2	8	Сибирь	1	35
Италія	2	4	Амуръ	1	1
Австрія . . .	1	1	Кульджа . . .	1	1
Венгрія . . .	1	1	Хива	4	6
Австро-Венгрія	1	3	Вухара	1	5
Англія	1	3	Кокандъ	3	15
			Теке	1	3
			Афганистанъ .	1	1
			Японія	1	2

*) Общій итогъ военныхъ лѣтъ по этой таблицѣ составляетъ 666, т. е. почти вдвое болѣе приведенной выше цифры (334). Объясняется это тѣмъ, что за указанное время Россіи пришлось вести 134 года

Первый выводъ, который напрашивается изъ приведенной таблицы **) тотъ, что нашимъ главнымъ врагомъ, натискъ и преодолѣнiе котораго потребовали наибольшаго напряженiя,— были *азиатскiе кочевники*. Монгольскiй погромъ (1240) явился самымъ тяжелымъ ударомъ, какой пришлось когда-либо вынести Россiи, еще не успѣвшей утвердить своей государственности. Но если страшенъ былъ этотъ ударъ, то велики были и силы, собранныя русскимъ народомъ для преодолѣнiя Татарщины. 130 лѣтъ войны послѣ Куликовской битвы на востокѣ да 37 лѣтъ войны съ Крымомъ (не считая отраженiя отдѣльныхъ татарскихъ набѣговъ послѣ 1240 года и половецкихъ набѣговъ до того), — такова совокупность неимовѣрныхъ усилiй, приложенныхъ русскимъ народомъ на протяженiи пяти съ лишнимъ столѣтiй. — чтобы *не дать Россiи стать улусомъ*.

За татарами на первомъ мѣстѣ по напряженности и продолжительности борьбы идетъ *Швецiя*. Правда, по степени опасности ее нельзя сравнить съ татарами. Но нельзя и преуменьшать значенiя этого упорнаго и прекрасно подготовленнаго къ войнѣ врага, стремившагося отбросить Россiю отъ Балтiйскаго моря. Помимо упорства, проявленнаго Швецией (добившейся захвата Новгорода въ смутное время), она и по численности населенiя почти равнялась Петровской Россiи (около 12 миллiоновъ). Потребовалась генiальная настойчивость Петра Великаго, чтобы рѣшительными побѣдами въ 20-лѣтней войнѣ окончательно разбить шведскiй натискъ. Полтавская побѣда (1709), одержанная Петромъ въ неблагопрiятныхъ и очень опасныхъ условiяхъ рѣшила въ пользу Россiи многовѣковой споръ, въ которомъ Швецiя, будучи зачинщицей, стремилась къ верховодству въ сѣверной Европѣ, а Россiя билась за выходъ къ морю и за возвратъ отнятыхъ Швецией русскихъ земель. Почти 5 вѣковъ (1240—1721) потребовалось для того, чтобы отстоять эти законнѣйшiя и жизненные требованiя.

Не менѣе упорной и грозной была борьба съ *Польшей* и *Литвой*, растянувшаяся почти на 7 вѣковъ отъ перваго столкновенiя съ «ляхами» при Владимiрѣ Святѣмъ (981) до 1667 года, когда Алексѣемъ Михайловичемъ былъ нанесенъ Польшѣ такой же рѣшительный ударъ, какъ Швеции при Полтавѣ. Особенно яростно насѣдали наши западные сосѣди (Польша, Литва и Ливонiя) въ концѣ XVI вѣка, какъ разъ въ то время, когда Россiя собралась съ силами для перехода въ наступленiе на востокѣ противъ Казани. Тѣмъ не менѣе Иоаннъ Грозный, справившись, наконецъ, съ Казанью, началъ

войны противъ различныхъ *союзовъ* и *коалицiй*, одновременно съ нѣсколькими врагами (въ томъ числѣ одну войну сразу противъ 9 враговъ, 2 — противъ 5, 25 — противъ 3, и 37 войнъ противъ 2-хъ).

**) Она взята изъ упомянутой уже книги Н. Н. Сухотина, появившейся въ 1894 г. (стр. 32 и 33), которая использована въ дальнѣйшемъ.

свою знаменитую Ливонскую войну и одержать было нѣсколько успѣховъ. Но вмѣшательство Польши (Стефанъ Баторіи) не только свело ихъ на нѣтъ, но причинило Россіи и очень чувствительныя пораженія, причемъ Россіи пришлось вскорѣ вести 20-тилѣтнюю войну противъ союза западныхъ государствъ, по временамъ поддержаннаго набѣгами дикихъ крымцевъ. Напоръ съ запада былъ столь сильнымъ, что въ началѣ XVII вѣка, въ смутное время, Россія снова оказалась въ столь же трудномъ положеніи, какъ и во время монгольскаго нашествія. Русское государство было на краю гибели, а вѣковой врагъ въ Москвѣ. Однако, какъ только удалось изжить смуту,—натиску Польши былъ положенъ конецъ (1667) и въ императорскій періодъ войны велись уже не съ Польшей, а въ Польшѣ.

Войны въ *южномъ* направленіи уступаютъ по своей длительности многовѣковой и тяжелой оборонѣ на западъ и на востокъ. И все же это направленіе безспорно является главнымъ. Ибо здѣсь Россія не оборонялась, а наступала, *пробивая себѣ дорогу къ южному морю*. Заслуживаетъ при этомъ особаго вниманія то, что съ самыхъ первыхъ походовъ варяжскихъ князей и до нашего времени наступленіе на югъ, надолго прерывавшееся самообороной, ведется по *тѣмъ же операціоннымъ линіямъ*. Эти основныя направленія: морской путь отъ Днѣпра и отъ крымскаго участка побережья (походы 860 г., 907, 941 и 988 г. на Византію); путь черезъ долину Дуная и Болгарію (походы 967—972, 1116 г.); путь въ промежутокъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями (походы Святослава Владиміра и др. на Тмуторокань); и, наконецъ, сочетаніе этихъ путей въ пользованіи ими одновременно (944, 1043 г.).

Продвиженіе къ благодатному югу, стоившее Россіи въ новейшее время 18 войнъ, общою продолжительностью въ 142 года,—далось очень не легко. Но за все это время, съ первыхъ Азовскихъ походовъ Петра (1695—96) до взятія Эрзерума въ 1916 г., Россія потеряла на этомъ длинномъ пути только два пораженія: на Прутѣ (1711) и въ Крымскую кампанію, когда война велась не съ Турціей только, а со всей Европой. Три раза завѣтная цѣль уже казалась достигнутой: при Екатеринѣ II Суворовскія побѣды поставили на очередь «греческій проектъ», т. е. овладѣніе Константинополемъ; затѣмъ при Николаѣ I удачная война 1829 г. и крупная побѣда русской дипломатіи въ 1833 г. (договоръ Уніаръ Искелесси), сдѣлали Россію, въ качествѣ союзницы и покровительницы Турціи, хозяйкой надъ проливами. И, наконецъ, въ 1878 г. русскія войска стояли въ Санъ-Стефано, въ виду Константинополя. *Европейскіе дипломаты сдѣлали, однако, все, чтобы отложить успѣшное завершеніе этого національно-историческаго русскаго дѣла*. И все же въ 1915 году удалось добиться

отъ главныхъ противницъ появленія Россіи въ южныхъ водахъ: Англіи и Франціи—признанія ея правъ на проливы (Лондонскій договоръ). «Миръ безъ аннексій и контрибуцій» не только разрушилъ это уже подготовленное торжество вѣковыхъ стремленій русскаго народа на югъ, но еще (безъ малѣйшихъ основаній) отдалъ во власть побѣжденной Турціи залитый русскою кровью Карсъ. Вопросъ о южно-морскомъ выходѣ для Россіи и ея вывоза остается, такимъ образомъ, и доселѣ неразрѣшеннымъ.

Тѣ войны Россіи, которыя велись *изъ-за европейскихъ дѣлъ* и стоили ей огромныхъ жертвъ, являются самыми безрезультатными, несмотря на блестящіе успѣхи русскаго оружія, неизмѣнно ихъ сопровождавшія. Въ 1756—60 г.г. впервые европейской дипломатіи (Австріи) удалось втянуть Россію въ семилѣтнюю войну за «австрійское наслѣдство». Но все результаты побѣдъ (даже надъ самимъ Фридрихомъ Великимъ) были добровольно уничтожены Петромъ III, ставшимъ на другую (Прусскую) точку зрѣнія въ указанномъ вопросѣ. Точно также одну только славу принесли русскимъ ордамъ блистательные Суворовскіе походы 1798—99 г.г., когда Россія безкорыстно пошла на интервенцію противъ революціонной Франціи *) и затѣмъ вышла изъ коалиціи, убѣдившись въ корыстныхъ замыслахъ *Англіи* и *Австріи*. Тяжелая борьба съ Наполеономъ (1805—1806—1812—1814), снова во имя «освобожденія Европы отъ тирана» (предупредительно предлагавшаго Россіи раздѣлъ областей вліянія), можетъ быть съ русской точки зрѣнія оправдана развѣ лишь тѣмъ, что безъ нея Наполеонъ окрѣпъ бы такъ, что и Россіи пришлось бы подчиниться его волѣ. Непосредственную же пользу отъ Наполеоновскихъ войнъ извлекла *Англія*. Попутно въ Тильзитѣ Александръ I спасъ Пруссію, которую Наполеонъ хотѣлъ уничтожить, а въ 1814 году, въ Парижѣ — Францію отъ неумѣренныхъ требованій Пруссіи и союзниковъ. Позднѣе въ 1849 году Николай I спасъ Австрію отъ развала. И за все это Европа «отблагодарила» въ Крымскую кампанію: тогда Австрія помѣшала развитію русскихъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ. «удививъ міръ неблагодарностью»; Франція, въ лицѣ Наполеона III, мстила за Наполеона I; а вся коалиція открыто или тайно, — *спасала Турцію*, противъ которой Россія шла, какъ освободительница угнетаемыхъ на Балканахъ христіанъ.

Тѣмъ не менѣе эту послѣднюю свою историческую миссію Россія блестяще выполнила, вопреки вооруженному сопротивленію турокъ и дипломатическому пренятствованію Европы.

---

*) Правительственная декларация опредѣляла цѣли войны такъ: «освободить Францію, сохранить ее неприкосновенно въ томъ положеніи, въ какомъ она была до революціи...» Весьма интересная формулировка задачъ *русской интервенціи!*

Еще Адрианопольскій миръ (1829) закрѣпилъ независимость Греціи и автономію княжествъ Молдавіи, Валахїи и Сербїи. Освободительная война 1877—1878 г.г. довершила то, чему Россїи помѣшали въ 1854—1855 г.: она обезпечила независимость Сербїи и Болгарїи. Наконецъ, въ 1914 году, когда надъ Сербїей повисла новая и тяжкая угроза, Россїя обрекла себя на мировую войну, которой она *не хотѣла и не искала*, къ которой она *не была готова* и которая ей, по ея внутреннему состоянію, въ то время была *абсолютно не нужна и вредна*. Въ итогѣ — малые славянскіе народы раскрѣпощены и возрождаются; а великая славянская страна, — лоно и опора славянства въ мірѣ, — выбыла изъ строя и стала жертвою и орудіемъ чужеродныхъ и гибельныхъ силъ... —

Войны великаго народа вытекаютъ изъ его органическихъ нуждъ и потребностей: отдѣльные правители могутъ, конечно, дѣлать ошибки, но въ общемъ ходѣ исторїи ихъ произволь не имѣетъ ни послѣдняго, ни рѣшающаго значенія. Россїи, какъ великой странѣ, предугазаны ея историческіе пути, заданія и опасности; и подъ ихъ давленіемъ слагались и *будутъ впродъ слагаться* ея войны. А правителямъ надлежитъ только *мудро блюсти соразмѣрность силъ и сроковъ*.

Б. Никольскій.

II. РОССИЯ ВЪ МИРОВОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Десятилѣтіе, предшествовавшее войнѣ, было и въ области развитія внѣшней торговли Россїи, какъ и во всѣхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности, періодомъ быстрого развитія и роста. Съ каждымъ годомъ увеличивалось и укрѣплялось значеніе Россїи на мировомъ рынкѣ, какъ продавца и какъ покупателя.

За время съ 1899 по 1913 г. внѣшняя торговля Россійской Имперїи (по всѣмъ границамъ) увеличивалась слѣдующимъ образомъ (годовая средняя по пятилѣтіямъ въ милліонахъ рублей):

	Вывозъ	Ввозъ	Балансъ
1899—1903	793,3	630,2	+ 163,1
1904—1908	1046,0	769,5	+ 276,5
1909—1913	1501,4	1139,6	+ 361,8

Такимъ образомъ, въ промежутокъ времени между первымъ и третьимъ пятилѣтіемъ *русскій вывозъ почти удвоился (возросъ на 89%)*. Соответственно увеличивался и привозъ ино-